

И.Л. Абрамова*

**МАНИФЕСТ 5 АПРЕЛЯ 1797 г.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
А БЫЛ ЛИ УКАЗ О ТРЕХДНЕВНОЙ БАРЩИНЕ?**

I.L. Abramova

**THE MANIFESTO OF APRIL 5, 1797
IN HISTORIOGRAPHY:
WAS THERE REALLY A THREE-DAY CORVÉE EDICT?**

Аннотация. Предметом изучения в статье является состояние историографии правления императора Павла I, в частности, одного из самых значительных и самых спорных законодательных актов монарха — Манифеста 5 апреля 1797 г. Краткий обзор внушительного массива литературы, посвященной скоротечному и трагичному царствованию сына Екатерины Великой, позволяет говорить о том, что дискуссии о сущности внутренней политики монарха и, в частности, об отношении к проблеме крепостного права, о ее месте и роли в решении российским абсолютизмом этого вопроса в предыдущее и последующее время далеки от завершения. Это касается и оценки Манифеста 5 апреля 1797 г. Несмотря на значительное расширение за последнее время круга исследований, посвященных этому документу, единства среди историков нет. В ряде работ наблюдается явная идеализация как образа самого императора, так и его политики в отношении крестьянства. Павел Петрович из консерватора, стремящегося защитить крепостничество от удара, превращается в прогрессиста, положившего начало претворению на практике идеи постепенного облегчения положения частновладельческих крестьян, завершившейся их полным освобождением. В качестве главного аргумента сторонники этой версии приводят вышеназванный указ императора. Однако анализ текста Манифеста, программных документов цесаревича Павла, исторической ситуации периода опубликования указа и его практического применения, а также утвердившиеся в исторической науке оценки ключевых моментов внутренней политики императора позволяют вступить в полемику с такой точкой зрения. Основная задача работы — обратить внимание на ряд моментов, оказавшихся пока вне поля зрения современных историков, и, следовательно, попытаться дать более

* *Абрамова Ирина Львовна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Abramova Irina Lvovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University

+7-910-002-91-60; abramova@bmstu.ru

объективный и взвешенный взгляд на проблему оценки Манифеста и всей крестьянской политики Павла I. Новизна исследования заключается в совмещении историографического обзора и источниковедческого анализа текста указа, что позволяет сделать вывод о причинах существования в литературе столь противоположных оценок павловского царствования и необходимости его дальнейшего, более глубокого изучения.

Ключевые слова: Манифест о трехдневной барщине, Павел I, законодательство, крепостничество, консерватизм, социальная демагогия, абсолютизм.

Abstract. The subject of the article is the state of the historiography of the reign of Emperor Paul I, in particular, one of the most significant and controversial legislative acts of this monarch — the Manifesto of April 5, 1797. A brief overview of the impressive historiography devoted to the fleeting and tragic reign of Catherine the Great's son suggests that the debate about the nature of domestic policy of the monarch, and, in particular, about the problem of serfdom, its place and role in the settlement of this issue by the Russian absolutism in the previous and subsequent time, is far from being resolved. This also applies to the assessment of the Manifesto of April 5, 1797. Despite the significant expansion of the range of studies focused on this document in recent years, historians have not reached unanimity. In a number of works there is a clear idealization of both the image of the Emperor himself and his policy on peasantry. Rather than being a Conservative seeking to protect serfdom from damage, Pavel Petrovich is presented as a Progressive, who marked the beginning of the implementation into practice of the idea of gradually alleviating the condition of privately owned peasants, culminating in their complete liberation. Supporters of the latter version cite as the main argument the above-mentioned edict of the Emperor. However, the analysis of the Manifesto text, the program documents of Tsesarevich Paul, the historical situation when the decree was published and applied in practice, as well as the assessment of the key points of the Emperor's internal policy established in historiography allow the author to enter into polemics with this point of view. Therefore, the main task of the work is to draw the attention of researchers to a number of points that have been neglected by modern historians, and try to give a more objective and balanced view on the problem of assessing the Manifesto and the entire Paul's policy on peasants. The novelty of the study lies in the combination of the historiographic review and the textual analysis of the decree that leads to an understanding why the historiography has provided such conflicting assessments of Paul's reign, and demands further in-depth research.

Keywords: Manifesto on three-day corvée, Paul I, legislation, serfdom, conservatism, social demagoguery, absolutism.

* * *

История формирования, существования и отмены системы крепостного права в России интересует ученых не одно столетие. Поэтому историография вопроса насчитывает десятки тысяч ис-

следований. Изучались как процессы, приведшие к складыванию и отмене крепостничества, так и отдельные законодательные акты, ставшие вехами в его истории. В данной статье мы хотим остановиться на Манифесте императора Павла I, подписанного им в день коронации 5 апреля 1797 г.

В исторической литературе он часто именуется Манифестом о трехдневной барщине. Это, пожалуй, самый изученный из всех актов Павловского правительства, касающихся частновладельческих крестьян. В то же время — самый спорный. До сих пор среди историков и юристов нет общего мнения по поводу причин принятия указа и его места в общем русле политики царизма в отношении помещичьих крестьян. Такая ситуация объясняется целым рядом причин.

Во-первых, обстоятельства смерти императора почти на столетие наложили табу на научное изучение этого времени.

Во-вторых, сложность отношений порфириносной матери и сына-наследника во многом обусловили слишком прямолинейное объяснение причин и характера правительственной деятельности Павла I в ряде работ, посвященных его царствованию.

В-третьих, огромное влияние на изучение этого времени оказывала общественно-политическая ситуация в России. В периоды реформ, революций, Гражданской войны, перестроечные и постперестроечные годы взгляды и оценки Павловской эпохи претерпевали кардинальные изменения.

В задачи данной статьи не входит детальное исследование историографии последних лет XVIII столетия. Но без общей картины мнений историков о царствовании Павла в целом сложно понять причины столь противоречивых оценок конкретных действий императора и его окружения при решении как вопросов внешней, так и внутренней политики, в частности, крестьянского. Поэтому кратко подытожим те точки зрения на личность императора и характер его правления, которые на данный момент сложились в исторической литературе. Их можно разделить на три группы.

Первая. Павел I был невменяем, поэтому искать логики в его действиях нельзя. В более мягкой форме — логика заключается в разрушении всего, сделанного Екатериной. Отсюда гонения на дворян и прокрестьянские настроения. Эта точка зрения получила свое наиболее оформленное воплощение в работах историков охранительного направления¹.

¹ Шильдер Н.К. Император Павел I. СПб., 1901; Брикнер А.Г. Смерть Павла I. СПб., 1907; Ковалевский П.И. Император Петр III, Павел I. Психиатрические этюды из истории. Т. 1. СПб., 1909; Чиж В.О. Император Павел I // Вопросы философии и психологии. 1908. Кн. 88; Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855. СПб., 1906 и др.

Вторая. Павел I имел продуманную программу действий, в основе которой лежала борьба с дворянскими привилегиями и улучшение положения крестьянства. Но не всегда теория и практика совпадали. Эта точка зрения получила развитие в трудах историков либерального толка².

Оба взгляда сближаются в годы Первой мировой войны и революционного кризиса. Царь-тиран окончательно превращается в царя-демократа³.

Третья. Советская историография не выделяет правление Павла как нечто выпадающее из общей канвы внутренней политики абсолютизма и вписывает его в исторический процесс развития России XVIII в., признав продолжением консервативной политики Екатерины II. В исторической литературе утверждается точка зрения на правление Павла Петровича как на продуманную заранее систему мер, направленную на сохранение абсолютизма и крепостничества в России в новых социально-экономических условиях кризиса феодално-крепостного хозяйства. Идеализированный либералами царь-демократ уступил место реалистичному царю-консерватору, прекрасно владеющему социальной демагогией⁴.

² *Беляев И.Д.* Крестьяне на Руси. М., 1860; *Ключевский В.О.* Новая русская история. СПб., 1883–1884; *Он же.* Краткое пособие по русской истории. М., 1967; *Семевский В.Н.* Положение крестьянства в царствование Екатерины II. Т. 1, 2. СПб., 1864; *Он же.* Пожалование населенных имений в царствование императора Павла I // Русская мысль. 1882. № 12; *Якушкин В.Е.* Очерки по истории русской поземельной политики XVIII–XIX вв. М., 1890; *Лаппо-Данилевский А.С.* Крестьянский вопрос в России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. // Крестьянский строй Т. I. Сб. статей А.С. Лаппо-Данилевского, В.И. Семевского и И.М. Страховского. СПб., 1905 и др.

³ *Шумигорский Е.С.* Император Павел Первый. Жизнь и царствование. СПб., 1907; *Клочков М.В.* Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг., 1916; *Он же.* Дворянское самоуправление в царствование Павла I. Пг., 1914.

⁴ *Брюллова-Шаскольская Н.В.* Отклики Пугачевщины. Крестьянское движение при Павле I. М., 1932; *Самойлов В.И.* Внутренняя и внешняя политика Павла I. Хлебниково, 1947; *Рубинштейн Н.Л.* Крестьянское движение в России во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. 1956. № 11; *Окунь С.Б.* Очерки истории СССР конец XVIII — первая четверть XIX в. Л., 1954; *Павленко Н.И.* Идеи абсолютизма в законодательстве XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей / Под ред. Н.М. Дружинина, Н.И. Павленко, Л.В. Черепнина. М., 1964. С. 389–427; *Он же.* К вопросу о генезисе абсолютизма в России // История СССР. 1970. № 4. С. 54–74; *Окунь С.Б., Панина Э.С.* Указ 5апреля 1797 г. и его эволюция // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964; *Прудников Ю.Ф.* Комплектование русской армии в 1794–1804 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972; *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. Политическая борьба в России Конец XVIII — начало XIX столетия. СПб., 1992.

Взгляд на эпоху Павла I как эпоху утверждения консерватизма в политике царизма получил свое распространение и в зарубежной историографии⁵.

Постсоветская историография отразила всю сложность положения исторической науки в постперестроечное время. Несмотря на господствовавший в предыдущий период вывод о закономерности деятельности Павла I, в литературе вновь возникает версия о царедеспоте и сумасброде, борце с дворянскими привилегиями⁶.

Получает развитие и версия о царе-демократе, продуманно облегчавшего положение крестьян и положившего начало повороту в правительственной деятельности, приведшему в конце концов к их полному освобождению⁷.

Но сохраняется и оценка политики Павловского правительства как консервативной, стремящейся сохранить абсолютизм и крепостничество в новых условиях⁸.

В целом, в настоящий момент утвердилась точка зрения на правление Павла Петровича как на попытку воплощения в жизнь той политической программы, которая была выработана цесаревичем задолго до вступления на престол. Внутренняя политика монарха оценивается как связанная с особенностями развития страны. Но

⁵ *Потоцкий Н* Император Павел Первый. Буэнос Айрес, 1957; *Рэгсдейл Х.* Просвещенный абсолютизм и внешняя политика России в 1762–1815 годах // Отечественная история. 2001. № 3; *Dukes P.* The making of Russian Absolutism, 1613–1801. London, 1990; *McGrew R.E.* Paul I of Russia. 1754–1801. Oxford, 1992; *Idem.* Paul I: A reassessment of his life and Reign / Ed. *H. Ragsdale.* Pittsburg, 1979

⁶ *Шамагонов Н.Ф.* Павел I и Сталин. М., 1999; *Оболенский Г.Л.* Император Павел I. М., 1989; *Сергеев В.И.* Павел I: Гроссмейстер Мальтийского ордена. Ростов-на-Дону, 1999; и др.

⁷ *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века: Опыт целостного анализа. М., 1999; *Анисимов Е.В.* Императорская Россия. СПб., 2011; *Скоробогатов А.В.* Цесаревич Павел Петрович: политический дискурс и социальная практика. М., 2004; *Долгих А.Н.* Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг. Дисс. ... доктора ист. наук. Самара, 2010; *Артоболевский А.А.* Манифест о трехдневной барщине Павла I: предпосылки появления и условия реализации. Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006; *Рожнов А.А.* К 220-й годовщине Акта о престолонаследии и Манифеста о «Трехдневной барщине» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. №1 (44). С. 40–44; и др.

⁸ *Сорокин Ю.А.* Российский император Павел I. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1989; *Он же.* «Непросвещенный абсолютизм» Павла I: (Проблематика и опыт изучения). Учеб. пособие. Омск, 1994; *Он же.* Павел I. Личность и судьба. Омск, 1996; *Костыря Л.П.* Консервативная утопия Павла I и ее крах // Российский консерватизм: Теория и практика: Сб. науч. статей / Под ред. В.Ф. Мамонова. Челябинск, 1999. С. 35–46; *Она же.* Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Михайлова Н.В.* Либерализм в России на рубеже XVIII–XIX веков Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.

если часть историков считает ее консервативной, то другая придерживается мнения, что именно с этого момента российский абсолютизм сделал «антикрепостнический» поворот в правительственной деятельности, и главная заслуга в этом принадлежит самому императору.

Что касается историографии Манифеста 5 апреля 1797 г., то в большинстве работ говорилось о нем лишь в канве изучения царствования Павла I или крестьянского вопроса. Именно так обращался к Манифесту в 80–90-е гг. прошлого века и автор данной статьи в своих работах, посвященных сословной политике сына Екатерины⁹.

Однако к единому мнению о роли и значении этого документа историки так и не пришли.

Наиболее ярко эта ситуация нашла свое воплощение в исследованиях, непосредственно посвященных Указу 5 апреля. Это работы М. Ключкова, С. Окуня, А.В. Скоробогатова, А.Н. Долгих, А.А. Артоболевского и А.А. Рожнова¹⁰. Ими были предприняты попытки изучения истории создания, публикации, практического применения и влияния Манифеста на дальнейшее законодательство царизма в вопросе вмешательства государства в отношения помещика и крестьян. Но точки зрения разделились. Если С. Окунь оценивает документ как пример удачной социальной демагогии с целью спасения крепостничества, то остальные считают его отправной точкой в движении правительства к облегчению положения крепостных вплоть до полного их освобождения.

Таким образом, в современной историографии мы наблюдаем определенный крен в оценке Манифеста 5 апреля. Большинство авторов однозначно трактуют его как указ о трехдневной барщине, что видно даже из названия, употребляемого ими при упоминании документа. Однако и законодатель, и предшествующие исследователи не были так однозначны в своих оценках.

Обратимся к тексту самого указа. В объявленном 5 апреля 1797 г. Манифесте говорится следующее:

«БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ Император и Самодержец ВСЕРОССИЙСКИЙ, и прочая, и прочая. Объявляем всем НАШИМ верным подданным.

Закон Божий в десятословии НАМ преподанный научает НАС седмый день посвящать ему; почему в день настоящий торжеством

⁹ *Абрамова И.Л.* Сословная политика Павла I. Дисс. ... канд. ист. наук. М, 1990; *Она же.* Политика самодержавия в отношении частновладельческих крестьян в 1796–1801 гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1989. №4. С. 47–57.

¹⁰ *Ключков М.В.* Указ. соч.; *Окунь С.Б., Панина Э.* Указ. соч.; *Скоробогатов А.В.* Указ. соч.; *Долгих А.Н.* Указ. соч.; *Артоболевский А.А.* Указ. соч.; *Рожнов А.А.* Указ. соч.

веры Христианской прославленный, и в который МЫ удостоились воспринять священное мира помазание и Царское на Прародительском Престоле НАШЕМ венчание, почитаем долгом НАШИМ пред Творцом и всех благ подателем подтвердить во всей Империи НАШЕЙ о точном и неперменном сего закона исполнении, повелевая всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более что для сельских изделий остающиеся в неделе шесть дней по равному числу оных в обще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям. Дан в Москве в день Святыя Пасхи 5 е Апреля 1797 года.

ПАВЕЛ.»¹¹

Как видим, основная часть документа посвящена запрету принуждать крестьян к работе в воскресные дни. Скорее всего, это объясняется глубокой религиозностью самого императора. Для многих современников, особенно из окружения Екатерины, соблюдение религиозных правил было номинальным, в то время как Павел Петрович относился к вере с глубоким почтением. (В Гатчинском дворце долгое время хранился коврик, на котором молился будущий император, с потертостами от его колен). Широко распространенная 7-дневная барщина не могла не вызвать возмущения нового царя нарушением именно церковных норм. Поэтому особо подчеркивается требование о точном и неперменном сего закона исполнении.

О равном разделении дней для сельских изделий сказано в порядке совета, как бы в оправдание запрета работы по воскресеньям: ведь остаются еще шесть дней, которые при добром распоряжении достаточны будут. Император как будто стремится смягчить столь жесткую предыдущую формулировку. Поэтому в реляциях Сената о посылке Манифеста и отчетах с мест о его получении суть документа выражена словами: «чтоб помещики не принуждали крестьян своих к работе по воскресным дням и о равном количестве дней работы на себя и на помещика»¹². Именно так его воспринял бюрократический аппарат в центре и на местах.

А «советом сказанное» в Манифесте разделение поровну рабочей недели отмечали как современники, так и историки в последующие столетия.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. СПб., 1830. С. 587, № 17. 909.

¹² Российский Государственный исторический архив. Ф. 1330. Оп.1. Д. 6.

Реакция современников на указ императора далеко не однозначна. Так, Радищев обращал внимание, что «законоположение сие», где «только запрещено работать в выходные дни, да советом сказано, что довольно трех дней на господскую работу», «не важное будет иметь действие, ибо состояние ни земледельца, ни дворянства не определено»¹³. А один из придворных поэтов того времени уравнивает в практическом применении деление рабочих дней недели и запрет работы в воскресенье и воспекает это как главную заслугу Павла I:

Крестьян на тяжку призрел долю,
На пот их с кровию воззрел,
Воззрел и дал им полну волю
Свободным в праздник быть от дел;
Рассек на части их недели,
Чтоб три дня барщину потели,
А три дня жали свой загон;
Детей и сирых бы кормили,
А в праздник слушать бы ходили
Святой божественный закон¹⁴.

Однозначно как указ о трехдневной барщине восприняло Манифест только одно сословие страны — крестьянство. Поэтому судебные инстанции были завалены крестьянскими жалобами на невыполнение помещиками царского распоряжения. Однако и сам император, и царская бюрократия не разделяли их взглядов. В делах, сохранившихся в 5-м уголовном департаменте Сената по таким жалобам крестьян, основные решения — отказать как «недельным», подателей сослать в Сибирь с зачетом помещикам за рекрутов¹⁵. Более подробно этот вопрос разобран в кандидатской диссертации автора. Поэтому в рамках статьи мы ограничимся лишь констатацией данного факта.

Таким образом, ни правительство, ни сам император не стремились придать Манифесту значения вводившего трехдневную барщину. Бюрократический аппарат и дворянство в основной своей массе таковым его и не считали. Да и большинство прогрессивно настроенных современников отмечали, что реально запрещалась лишь

¹³ Радищев Н.А. Описание моего имения // Полное собрание сочинений. Т. 2. Пг., 1907. С. 265.

¹⁴ Руссов С.В. Ода Государю Императору Павлу Петровичу, на высокаторжественнейший день всевысочайшаго Его Императорского Величества на всероссийский престол возшествия ... // Бартенев П.И. Осьмнадцатый век. Исторический сборник. М., 1869. С. 483.

¹⁵ РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 184. 287; Ф. 1347. Оп. 64. Д. 373.

работа в воскресные дни. Даже праздничные церковные дни в круг выходных не включались.

Откуда же взялась столь безапелляционная трактовка Манифеста как вводящего трехдневную барщину? Открываем Полное собрание законов Российской империи, Т. 24. И здесь, в преамбуле к указу, читаем, как понимали его составители ПСЗ в 20–30-е гг. XIX в. На первое место вынесено положение «о трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика, и о непринуждении к работе в дни воскресные»¹⁶. Вот оно, первое на законодательном уровне восприятие Манифеста как закона о трехдневной барщине. Работа Комиссии по кодификации законов Российской империи под руководством М. Сперанского стала той отправной точкой, с которой Манифест начинает рассматриваться под данным углом зрения.

Это объясняется многими обстоятельствами. Прошедшие со времени его принятия более 30 лет принесли колоссальные изменения и в экономическую, и в социальную, и в общественную жизнь России. Если в конце XVIII в. вопрос о крепостном праве поднимался на уровне философско-нравственном, а само существование крепостничества представлялось политической элите страны краеугольным камнем русского абсолютизма, и только Радищев предложил перевести его в практическую плоскость, то в первой половине XIX столетия отношение к проблеме резко меняется. Либеральная критика наиболее тяжелых форм крепостного права русскими просветителями «столетья безумного и мудрого» сменяется революционной практикой декабристов. Рядом с апологетикой неограниченного абсолютизма Н.М. Карамзина возникает проект реформ М.М. Сперанского. Резко изменяется международная обстановка: от наполеоновских войн и серии латиноамериканских и европейских революций до заключения Союза трех императоров и превращения России из освободителя в жандарма Европы. Все это не могло не активизировать общественно-политическую мысль не только в поколении «небитых дворян» и широких демократических слоях общества, но и в правительственных и придворных кругах. Здесь, особенно под влиянием тщательного изучения доводов декабристов в пользу изменений в системе крепостного права самим Николаем I и тех сведений о настроениях политической элиты общества, которые доставлялись царю шефом жандармов А.Х. Бенкендорфом, все отчетливей оформляется мысль о необходимости реформаторского преобразования страны сверху на законном основании, во избежание революционного выступления политической оппозиции и бунта народных низов. Она нашла

¹⁶ ПСЗ. Т. 24. СПб., 1830. С. 587, № 17. 909.

свое воплощение в создании и деятельности Секретного Комитета 6 декабря 1826 г. Согласно собственноручной записке Николая I, главной сферой деятельности сей организации был пересмотр всего государственного устройства и управления. Еще конкретной задачей решения крестьянского вопроса поставлена перед Комитетом 1835 г. Работавший в обстановке строжайшей секретности Комитет наметил три этапа в ликвидации крепостного права сверху. Первый уже реализован, так как крепостное право регулируется положениями актов, внесенных в свод законов. Второй должен наступить с введением норм и правил, регулирующих взаимоотношения помещика и крестьянина и при сохранении крепостного права дающих определенную социально-экономическую и личную гарантию крестьянам от притязаний со стороны помещика. И третий — личное освобождение крестьян без земли. Вот оно, объяснение трактовки Манифеста в ПСЗ как закона о трехдневной барщине. Найден прецедент вмешательства власти в отношении помещиков и крестьян на законодательном уровне, практически сведенного к нулю во времена Екатерины. Для правительства Николая I это база будущих реформ для спасения самих устоев самодержавия. Поэтому восприятие и трактовка Манифеста в 1797 г. и в 1830-е гг. были различными. Это первое, на что хотелось бы обратить внимание.

Второе. И в отечественной, и в зарубежной историографии Павловского правления утвердилась точка зрения, что император вступил на престол с четко разработанной политической программой действий.

Основными документами, подтверждающими это положение, принято считать завещательные записки цесаревича 1788 г. Особое место среди них занимает «Наказ об управлении государством»¹⁷. В одной из своих статей автор уже обращал внимание, что в «Наказе» намечены основные моменты в изменении положения крестьян казенных, приписных, экономических, дворцовых, но нет ни слова об изменении положения крестьян помещичьих. Поэтому трактовка фразы: «Крестьянство содержит собою все прочие части и своими трудами, следственно особаго уважения достойно и утверждения состояния не подверженнаго нынешним переменам его, из благодарности Отечества и для того, чтоб тем лутче трудились и государство имело тем вернее снабжение», как желание императора изменить положение крестьянства в сторону его улучшения, вряд ли правомерна. В крайнем случае, она еще возможна в отношении тех категорий

¹⁷ Павел Петрович. Наказ Марии Федоровне об управлении государством на случай его смерти // Вестник Европы. 1867. Март. Т. 1. С. 316.

крестьянства, которые не входили в разряд частновладельческих. Да и то, скорее для того, чтоб «тем лутче трудились и государство имело тем вернее снабжение», чем «из благодарности Отечества». Поэтому вряд ли в бытность наследником престола, а затем и императором Павел ощущал возможность перевода философского дискурса в практическое русло.

Более того, все исследователи однозначно отмечают, что начало правления императора ознаменовалось такой массовой раздачей крестьян, которая перекрыла щедрые екатерининские пожалования за все годы ее почти 35-летнего царствования.

Наконец, большинство исследователей сходится во мнении о консервативных взглядах Павла Петровича. Тем более, широко известно глубоко отрицательное отношение тогда еще наследника престола к Великой Французской революции и тем свободам, которые она несла.

Откуда же вдруг появился тезис о его стремлении облегчить участь крестьян и о повороте политики самодержавия в сторону ограничения барщины?

Нам кажется, это связано с довольно широко распространенным в исторической литературе взглядом на ту эпоху как на время наступления на права дворян. Некоторые исследователи прямо называют внутреннюю политику императора антидворянской. Мягко говоря, это не соответствует истине. Автор статьи разбирал этот вопрос в своей диссертации, поэтому здесь лишь коротко замечу: законодательная и практическая деятельность и самого императора, и правительства была направлена на укрепление авторитета дворянства в русском обществе как сословия в целом. Нет ни одного указа, отменяющего или ущемляющего права и привилегии, дарованные дворянству Жалованной грамотой Екатерины II или иными законодательными актами предшествовавшего времени.

Следуя своей идее службы государству, Павел попытался на практике вернуть первое сословие в подобающее его званию состояние — служение Отечеству и государю, поднять, а не ущемить его авторитет за счет наведения порядка в служебной его деятельности. Но русское дворянство за столетие существенно изменилось и в самоидентификации, и в отношении к власти. Кроме того, в литературе неоднократно отмечалась разница в отношении к императору дворянства столичного и провинциального. Поэтому все более утверждающаяся в исторических работах характеристика Павловского правления как времени борьбы с дворянскими привилегиями, мягко говоря, не корректна. И, как нам представляется, эта тема еще ждет своего исследователя.

Третье. Говоря о деидеологизации исторической науки, некоторые историки вместе с водой выливают и ребенка. Принцип историзма при анализе исторического источника признается необходимым во всех современных работах. Но почему-то большинство исследователей Павловской эпохи упорно старается не замечать тот факт, что начало царствования нового императора, кстати так же, как и его матери, совпало с подъемом крестьянских волнений, прежде всего волнений частновладельческих крестьян. А если вспомнить упорное нежелание Павла что-либо менять в судьбе помещичьих крестьян, его мнение об отеческой полиции помещиков, то, как нам кажется, именно волнения и бунты заставили императора в день коронации издать свой знаменитый Манифест. Адресован он был не столько помещикам, сколько крестьянам и заключал в себе прекрасный пример социальной демагогии, направленной на сохранения краеугольной основы абсолютизма — крепостного права — при резком ухудшении социальной ситуации в стране. Сын показал себя достойным учеником великой матери. Почти екатерининское: для Европы — «русский крестьянин в супе имеет каждый день курицу, а по праздникам и индейку», а для России — «казанская помещица»! Поэтому оценка А.А. Артболевского, данная нашей точке зрения на Манифест как на одну из популистских акций самодержавия по отношению к крестьянству, с полным отрицанием его социального содержания, нам кажется в корне не верной¹⁸. В Манифесте заключается глубокое социальное содержание. Его очень точно сформулировал в своей совместной с Э. Паниной статье С.Б. Окунь. Смысл указа заключался не в нанесении удара по крепостничеству, а в защите его от этого удара¹⁹.

Не будем забывать и того факта, что в общественном сознании уже зародилась мысль, высказанная Радищевым, о неразрывности совместного угнетения общества крепостничеством и самодержавием. Поэтому, как нам представляется, социальное значение Манифеста ярко отражает консервативную линию во внутренней политике царизма, начатую во второй половине екатерининского царствования, по сохранению российского абсолютизма в условиях разложения феодально-крепостной системы. К тому же, в литературе, особенно последнего времени, утвердился взгляд на стремление Павла I построить полицейское государство, в основе которого лежало крепостное право. В связи с этим, о каком стремлении императора ограничить то, что он старался сохранить, можно говорить? Все последующее законодательство конца столетия подтверждает это

¹⁸ Артболевский А.А. Указ. соч. С. 12.

¹⁹ Окунь С.Б., Панина Э. Указ. соч. С. 291.

мнение. Ни разу больше Павел Петрович не обращается к вопросу, связанному с барщинным хозяйством, не проявляет интереса к реализации Манифеста на практике, чего не скажешь о других указах. Да и в последующее время его преемники стараются увести обсуждение этой проблемы из общественной плоскости в узкокелейную — Секретных комитетов, итогом работы которых станут превентивные меры, не затрагивающие основ крепостного права и самодержавия, не говоря уже о каких-либо конкретных практических действиях, реально меняющих положение помещичьих крестьян.

Четвертое. Многими историками особо подчеркиваются условия оглашения Манифеста. Принятый в день коронации, он не может быть рассмотрен как обычный законодательный акт, а должен был однозначно восприниматься подданными как непреложный закон, считают авторы этих работ. В таком случае возникает вопрос: как же Павел, склонный до мелочей прописывать в законах все обстоятельства их исполнения, мог так «необдуманно» выпустить сей важный закон с более чем туманными формулировками? Сравним тот же Акт о Престолонаследии, или Учреждение об императорской фамилии, или Установление о российских орденах, обнародованные вместе с Манифестом²⁰. Здесь мы видим детальнейшую, если не сказать мелочную, роспись подробностей. А в Манифесте — расплывчатое «тем более достаточны будут». Юристы и историки права еще в прошлом веке отмечали, что закон, не предусматривавший наказание за установленные в нем нормы действия, не является законом в полном смысле этого термина. Поэтому нам кажется ошибочной оценка А.А. Рожнова, однозначно определяющего Манифест как указ о трехдневной барщине. Нам представляется, что император в полной мере отдавал себе отчет о реальной действенности такого законодательного акта. И, следовательно, его стремлением было не защитить крестьян от своеволия помещиков, а спасти помещиков от разгула недовольства крестьянской стихии.

Наконец, пятое и последнее. В одной из своих работ мы касались темы корреляции роста крестьянских волнений и появления законов, касающихся помещичьих крестьян. Почему эта связь нам кажется столь важной? Потому, что она объясняет, в каких исторических реалиях был издан интересующий нас акт. И если особо подчеркивается день принятия Манифеста как день вступления на престол, то почему же обходится молчанием тот факт, что именно на это время падает пик волнений помещичьих крестьян? В 1797 г. было 177 выступлений крестьян, в 1798 г. — 12, в 1799 г. — 10, в

²⁰ ПСЗ. Т. 24. С. 587–589, № 17910; С. 525–568, № 17906; С. 569–587, № 17908.

1801 г. — всего 7²¹. Таким образом, количество вооруженных мятежей в 1797 г. достигает своего апогея. А потом постепенно сходит на нет. Эта сторона проблемы как-то выпала из поля зрения современных историков. Справедливости ради надо отметить, что среди причин принятия Манифеста все же отмечают крестьянское недовольство, а именно, постоянные жалобы и челобитные, случаи неповиновения и вооруженные мятежи. Вот только неясно, почему исследователи считают, что челобитные производили на царя больший эффект, чем вооруженные мятежи, которые как-то стыдливо отнесены на последнее место в ряду факторов, якобы вызвавших появление Манифеста. В этом ключе интересны резолюции монарха на жалобах крестьян о несоблюдении указа о трехдневной барщине, найденные нами в делах Уголовного департамента Сената и упоминаемые выше. Еще раз подчеркнем: почти все дела были отправлены в архив с резолюцией «недельные», а авторы жалоб сосланы в Сибирь²².

Нами отмечалась связь между количеством восстаний и появлением и исчезновением социальной демагогии в законодательстве Павловского правительства, постепенное затухание законодательной активности в вопросе положения крестьян по мере угасания волнений. Выявлена и прямая корреляция ужесточения крепостнических отношений в законодательной, судебной и практической деятельности властей как в центре, так и на местах с падением социальной напряженности в обществе²³.

Поэтому нам представляется спорным утверждение, что «ключевой причиной появления Манифеста выступил субъективный фактор — роль личности императора. Павел I осознавал проблемы крепостных крестьян, позитивно относился к идеям некоторого улучшения их положения и был активным сторонником реализации подобных мер, так как они соответствовали образу “идеального государства” в его политической доктрине. Именно политической воле Павла I Россия была обязана появлением Манифеста о трехдневной барщине»²⁴. Вряд ли самодержец испытывал потребность в переходе к практическим действиям в этом вопросе. Об этом свидетельствуют и документы времен ожидания трона. Скорее всего, именно крайне накаленная социальная обстановка вынудила царя на открытое, на законодательном уровне вмешательство в отношения помещиков и крестьян. К этому

²¹ Коренева Е.А. Крестьянское движение в России в 1796–1798 гг. Дисс. ... канд. ист. наук М., 1954.

²² РГИА. Ф. 1346. Оп. 43. Ч. 1. Д. 66, 87, 210; Ф. 1347. Оп. 64. Ч. 1. Д. 343; Оп. 98. Д. 290.

²³ Абрамова И.Л. Указ. соч. С. 56.

²⁴ Артоболевский А.А. Указ. соч. С. 5.

выводу приводит и тот факт, что угасание активности в законодательной деятельности правительства по крестьянскому вопросу в целом, и положения помещичьих крестьян в частности, полностью совпадает с подавлением крестьянского возмущения в стране.

Анализ исторической обстановки, политической программы и взглядов императора, восприятия разными социальными слоями и бюрократией Манифеста 5 апреля, его практического применения, дальнейшего развития законодательной линии российского абсолютизма в этом вопросе приводит нас к выводу о том, что Павел отнюдь не стремился перевести дискуссию по крестьянскому вопросу из отвлеченной в практическую плоскость. Вмешаться в отношения помещика и крестьянина его заставила накалившаяся социальная обстановка в стране. Более того, главная задача такого вмешательства — не облегчение участи крепостных, а спасение крепостников и самого абсолютизма от новой пугачевщины. При первой же возможности эта деятельность сводится правительством на нет. Даже Екатерина, позволившая себе «поиграть» в либерализм и «выпустить пар» недовольства русской просвещенной элиты наиболее мрачными сторонами крепостничества в философской, морально-нравственной, отвлеченной сфере литературных дискуссий, под влиянием пугачевщины и Великой французской революции быстро сворачивает общественный дискурс и переходит к открыто консервативной внутренней политике. Что уж тогда говорить про Павла Петровича, предлагавшего пушками расстрелять санкюлотов. Император не собирался каким-либо образом менять положение помещичьих крестьян, да и вряд ли осознавал их проблемы. Однако сложившаяся внутриполитическая ситуация вынудила правительство пойти на ряд мер для сохранения существующего режима. Это правительству удалось.

Запас прочности крепостничества оказался достаточно велик, чтобы проблема ограничения эксплуатации помещичьих крестьян на уровне широкого общественного обсуждения возникла лишь спустя почти пять десятилетий. А окончательно разрешилась только в 1861 г.

Таким образом, нам представляется важным привлечь внимание исследователей к дальнейшему всестороннему изучению Манифеста 5 апреля 1797 г. Объективная оценка этого документа во многом определяет и объективность оценки внутренней политики российского самодержавия конца XVIII в., ее связи с предшествующим и последующим периодами исторического развития монархии, характеристику личности сына Екатерины и его роли в истории России, развития русской общественно-политической мысли XVIII–XIX столетий и ряда других вопросов истории Российской империи этого времени.

References

Abramova I.L. *Soslovnaya politika Pavla I* [Paul I's Policy toward the Estates]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 1990. 222 p.

Abramova I.L. *Politika samoderzhaviya v otnoshenii chastnovladel'cheskikh krest'yan v 1796–1801 gg.* [The Policy of Autocracy toward the Privately Owned Peasants in 1796–1801] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. History. 1989. № 4, pp. 47–57.

Anisimov Ye.V. *Imperatorskaya Rossiya* [Imperial Russia]. Saint Petersburg: Piter, 2011. 672 p.

Artobolevskiy A.A. *Manifest o trekhdnevnoy barshchine Pavla I: predposylki poyavleniya i usloviya realizatsii* [Paul I's Manifesto on Three-Day Corvée: Prerequisites for the Emergence and Conditions of Implementation]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni V.G. Belinskogo, 2006. 181 p.

Belyayev I.D. *Krest'iane na Rusi* [Peasants in Russia]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1860. 296 p.

Brikner A.G. *Smert' Pavla I* [Paul I's Death]. Saint Petersburg: M.V. Pirozhkov, 1907. 161 p.

Bryullova-Shaskol'skaya N.V. *Otkliki Pugachevshchiny. Krest'yanskoye dvizheniye pri Pavle I* [The Pugachevschina's Responses. The Peasant Movement under Paul I]. Moscow: Izdatel'stvo politkatorzhan, 1932. 45 p.

Chizh V.O. *Imperator Pavel I* [Emperor Paul I] // *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1908. Vol. 88, pp. 221–290.

Dolgikh A.N. *Rossiyskoye samoderzhaviye i krest'yanskiy vopros: 1796–1825 gg.* [Russian Autocracy and the Peasant Question: 1796–1825]. *Diss. ... doktora istoricheskikh nauk* [Diss. for Doctor Degree in History]. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy universitet, 2010. 495 p.

Dukes P. *The Making of Russian Absolutism, 1613–1801*. London: Longman, 1990. 197 p.

Eydel'man N.Ya. *Gran' vekov. Politicheskaya bor'ba v Rossii. Konets XVIII – nachalo XIX stoletiya* [The Edge of the Centuries. Political Struggle in Russia in the Late 18th and Early 19th Centuries]. Saint Petersburg: Ekslibris, 1992. 384 p.

Kamenskii A.B. *Ot Petra I do Pavla I: Reformy v Rossii XVIII veka. Opyt tselostnogo analiza* [From Peter I to Paul I: The Reforms in Russia in the Eighteenth Century. An Attempt at a Holistic Analysis]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 1999. 320 p.

Klochkov M.V. *Ocherki pravitel'stvennoy deyatelnosti vremeni Pavla I* [Essays on the Governmental Activities under Paul I]. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1916. 630 p.

Klochkov M.V. *Dvoryanskoye samoupravleniye v tsarstvovaniye Pavla I* [The Autonomy of the Nobility under Emperor Paul I] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1912. № 12, pp. 329–375.

Klyuchevskiy V.O. *Novaya russkaya istoriya ot Smutnogo vremeni do Yekateriny* [A New Russian History from the Time of Troubles to Catherine]. Moscow: Barskov, 1883–1884. 323 p.

Koreneva Ye.A. *Krest'yanskoye dvizheniye v Rossii v 1796–1798 gg.* [Peasant Movement in Russia in 1796–1798]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 1954. 187 p.

Korf S.A. *Dvoryanstvo i yego soslovnnoye upravleniye za stoletiy 1762–1855* [The Nobility and Its Estate Government over the Century in 1762–1855]. Saint Petersburg: Tipografiya Trenke i Fyusov, 1906. 702 p.

Kostyrya L.P. *Konservativnaya utopiya Pavla I i yeye krakh* [Paul I's Conservative Utopia and Its Collapse] // *Rossiyskiy konservatizm: Teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh statey* [Russian Conservatism: Theory and Practice: A Collection of Scholarly Articles] / Ed. by V.F. Mamonov. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1999, pp. 35–46.

Kostyrya L.P. *Konservatizm v Rossii na rubezhe XVIII–XIX vekov* [Conservatism in Russia at the Turn of the Eighteenth to the Nineteenth Century]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Chelyabinsk: Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2000. 197 p.

Kovalevskiy P.I. *Imperator Petr III, Pavel I. Psikhiatricheskiye etyudy iz istorii* [Emperor Peter III, Paul I. Psychiatric Studies of History]. Vol. 1. Saint Petersburg: A. Myl'nikov, 1909. 133 p.

Lappo-Danilevskiy A.S. *Krest'yanskiy vopros v Rossii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine XIX vv.* [The Peasant Question in Russia in the Second Half of the 18th and the First Half of the 19th Centuries] // *Krest'yanskiy stroy* [Peasant System]. T. I. Sbornik statey A.S. Lappo-Danilevskogo, V.I. Semevskogo i I.M. Strakhovskogo. Saint Petersburg.: Beseda, 1905. 456 p.

McGrew R.E. *Paul I of Russia. 1754–1801*. Oxford: Clarendon Press, 1992. 344 p.

McGrew R.E. *Paul I: A Reassessment of His Life and Reign* / Ed. by H. Ragsdale. Pittsburgh: University Center for International Studies, University of Pittsburgh, 1979, 189 p.

Mikhaylova N.V. *Liberalizm v Rossii na rubezhe XVIII–XIX vekov* [Liberalism in Russia at the Turn of the 18th to the 19th Century]. *Avtoferat diss.... kandidata istoricheskikh nauk* [An Abstract of the Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: MADI, 1998. 26 p.

Obolenskiy G.L. *Imperator Pavel I* [Emperor Paul I]. Moscow: Drofa, 1995. 213 p.

Okun' S.B. *Ocherki istorii SSSR. Konets XVIII – pervaya chetvert' XIX v.* [Essays on the History of the USSR. The Late 18th and the First Quarter of the 19th Centuries]. Leningrad: Uchpedgiz, 1954. 416 p.

Okun' S.B., Panina E.S. *Ukaz 5 aprelya 1797 g. i yego evolyutsiya* [The Decree of April 5, 1797 and Its Evolution] // *Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu* [Researches in Domestic Source Studies]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964, pp. 283–299.

Pavlenko N.I. *Idei absolyutizma v zakonodatel'stve XVIII v.* [The Ideas of Absolutism in the 18th-Century Legislation] // *Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.): Sbornik statey* [Absolutism in Russia (the 17th – 18th Centuries): A Collection of Articles] / Ed. by N.M. Druzhinin, N.I. Pavlenko, L.V. Cherepnin]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 389–427.

Pavlenko N.I. *K voprosu o genezise absolyutizma v Rossii* [On the Genesis of Absolutism in Russia] // *Istoriya SSSR*. 1970. № 4, pp. 54–74.

Pototskiy N. *Imperator Pavel Pervyy* [Emperor Paul the First]. Buenos Ayres: Nasha strana, 1957. 72 p.

Prudnikov Yu.F. *Komplektovaniye russkoy armii (1794–1804 gg.)* [Recruitment for the Russian Army (1794–1804)]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 1972. 260 p.

Ragsdale H. *Prosveshchennyi absolutizm i vneshnyaya politika Rossii v 1762–1815 godakh* [Enlightened Absolutism and Russian Foreign Policy in 1762–1815] // *Otechestvennaya istoriya*. 2001. № 3, pp. 3–25.

Rozhnov A.A. *K 220-y godovshchine Akta o prestolonasledii i Manifesta o "Trekhdnevnoy barshchine"* [In Honour of the 220th Anniversary of the Law of Succession and the Manifesto on "Three-day Corvée"] // *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 2017. № 1(44), pp. 40–44.

Rubinshteyn N.L. *Krest'yanskoye dvizheniye v Rossii vo vtoroy polovine XVIII v.* [Peasant Movement in Russia in the Second Half of the 18th Century] // *Voprosy istorii*. 1956. № 11, pp. 35–51.

Samoylov V.I. *Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Pavla I* [Domestic and Foreign Policy of Paul I]. Khlebnikovo: Tipografiya VPI SA, 1947. 30 p.

Semevskiy V.I. *Polozheniye krest'yanstva v tsarstvovaniye Yekateriny II* [The Peasants' Condition under Empress Catherine II]. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1864. T. 1. 643 p.; T. 2. 826 p.

Semevskiy V.I. *Pozhalovaniye naseleennykh imeniy v tsarstvovaniye imperatora Pavla I* [The Granting of Inhabited Estates under Emperor Paul I] // *Russkaya mysl'*. 1882. № 12, pp. 153–192.

Sergeyev V.I. *Pavel I: Grossmeyster Mal'tiyskogo ordena* [Paul I, the Grandmaster of the Order of Malta]. Rostov-on-Don: Feniks, 1999. 509 p.

Shakhmagonov N.F. *Pavel I i Stalin: istoriya dvukh zlodeyskikh ubiystv* [Paul I and Stalin: the Story of the Two Villainous Murders]. Moscow: S. n., 1999. 61 p.

Shil'der N.K. *Imperator Pavel I* [Emperor Paul I]. Saint Petersburg: Izdaniye A.S. Suvorina, 1901. 606 p.

Shumigorskiy Ye.S. *Imperator Pavel Pervyy. Zhizn' i tsarstvovaniye* [Emperor Paul the First. The Life and Reign]. Saint Petersburg: Tipografiya V.D. Smirnova, 1907. 264 p.

Skorobogatov A.V. *Tsesarevich Pavel Petrovich: politicheskiy diskurs i sotsial'naya praktika* [Tsesarevich Pavel Petrovich: Political Discourse and Social Practice]. Moscow: Izdatel'stvo RGGU, 2004. 346 p.

Sorokin Yu.A. *Rossiyskiy imperator Pavel I* [Russian Emperor Paul I]. *Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Diss. for Candidate Degree in History]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 1989. 192 p.

Sorokin Yu.A. *"Neprosveshchennyi absolutizm" Pavla I (Problematika i opyt izucheniya): Uchebnoye posobiye* ["Unenlightened Absolutism" of Paul I (The Problems and the Experience of Study): A Handbook]. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet, 1994. 90 p.

Sorokin Yu.A. *Pavel I. Lichnost' i sud'ba* [Paul I. The Person and Fate]. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet; Moscow: Mysl', 1996. 210 p.

Yakushkin V.Ye. *Ocherki po istorii russkoy pozemel'noy politiki XVIII–XIX vv.* [Essays on the History of Russian Land Policy in the 18th and 19th Centuries]. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K°, 1890. 150 p.

Поступила в редакцию
13 июня 2018 г.